

Глава 11. Маска

Резкий, пронзительный стрекот насекомых заставил Е Му мгновенно замереть. Одним плавным движением он прижался спиной к каменной стене, опустив парные клинки, чтобы лезвия не выдали его случайным бликом. Тень поглотила его силуэт, надежно укрыв от чужих глаз в темном углу пещеры.

Он скользнул взглядом по замерцавшим перед глазами строчкам системных уведомлений:

[Вы убили демона-падальщика. Получено 50 очков репутации в Зале Семи Убийств]

[Вы убили слабого демона-падальщика. Получено 30 очков репутации в Зале Семи Убийств]

[Вы убили свирепого демона. Получено 50 очков репутации наемника, 100 очков репутации в Зале Семи Убийств]

[Вы убили демона-падальщика. Получено 50 очков репутации в Зале Семи Убийств]

[Вы убили демона-падальщика. Получено 50 очков репутации в Зале Семи Убийств]

[Репутация наемника восстановилась до положительного значения. Заблокированные функции вновь доступны]

[Региональное предупреждение! В катакомбах обнаружен вражеский отряд! Региональное предупреждение! В катакомбах обнаружен вражеский отряд!]

[Рядом] [Демон-паразит (Ранг: Скрытый): Человек... Здесь человек! Где же он? Где?]

[Рядом] [Демон-паразит (Ранг: Скрытый): Терпение... Жди... Нашел! Нашел!]

[Рядом] [Демон-паразит (Ранг: Скрытый): Кх-а-а-а!..]

[Рядом] [Демон-паразит (Ранг: Скрытый): Опасно! Смертельно опасно! Бежать! Скорее бежать!]

Не успел Е Му взглянуть на внезапно вспыхнувшее жаром левое запястье, как впереди, с усеянного трещинами свода пещеры, бесшумно сорвался серый силуэт. Ловко приземлившись на четыре лапы, мелкая тварь стремительно помчалась прямо к нему.

Выждав, пока монстр окажется на расстоянии удара, Е Му резко взмахнул клинками. Встречный выпад из темноты соединился с инерцией бегущей твари — лезвие со свистом

рассекло воздух, без труда разрубив порождение бездны пополам.

Прежде чем Е Му успел перевести дух, он краем глаза заметил стремительное движение. Он интуитивно вскинул оружие, блокируя новый выпад. Раздался резкий, оглушительный лязг — сталь встретила сталью.

Е Му внутренне напрягся. Нападавший не думал отступать: его удары сыпались градом, стремительные и безжалостные. Каждое движение было выверено и нацелено точно в уязвимые точки.

Полагаясь на феноменальную мышечную память и рефлексy, Е Му парировал выпады, удерживая равновесие в этой безумной пляске смерти. Во время очередного уклонения он понял: перед ним человек. В полумраке пещеры лица было не разглядеть, но силуэт парного оружия напоминал тонкие клинки.

Чудом уклонившись от лезвия, нацеленного в горло, Е Му отразил его ответным взмахом. В коротком стальном блеске он успел заметить знакомый узор на изысканной ткани чужого одеяния.

Мысли пронеслись вихрем. Увернувшись от очередного выпада, он резко развернулся, левым клинком со звоном заблокировал коварно изменившее траекторию острие и выдохнул имя, сорвавшееся с губ:

— Хэ Лян?

Противник резко оборвал атаку и отпрянул назад, мгновенно увеличивая дистанцию. В наступившей тишине из темноты раздался спокойный голос Хэ Ляна — такой же размеренный и невозмутимый, как всегда:

— Брат Е.

Не дожидаясь ответа, он обыденно добавил:

— Здесь опасно оставаться. Иди за мной.

Его тон был настолько безмятежным, словно мгновение назад не он пытался хладнокровно выпустить собеседнику кишки.

Понимая, что бессмысленное противостояние ни к чему не приведет, а также мысленно убедившись, что среди известных ему демонов нет способных читать память или принимать чужой облик, Е Му крепче сжал рукояти парных клинков и коротко ответил:

— Хорошо.

Хэ Лян уверенно продвигался вперед по запутанным лабиринтам пещеры, уводя Е Му за собой. Краем уха он ловил едва различимый шелест шагов позади и напряженно обдумывал свой план.

На корабле, когда исполинское тело Черного дракона со свистом пронеслось мимо, его окутало кроваво-красное сияние. А когда зрение вернулось, он уже стоял посреди этих мрачных сводов.

В темноте, скрытый от чужих глаз, Хэ Лян горько и иронично усмехнулся. В этой улыбке смешались и застарелая боль, и глухая тоска по прошлому. Он искренне верил, что никогда больше не вернется туда, откуда когда-то бежал.

В Зал Семи Убийств.

Отгнав нахлынувшие воспоминания, Хэ Лян на бегу оттолкнулся от земли и взмыл в воздух. Секундный замах — и скрытый клинок с глухим, вязким сопротивлением вонзился в плоть притаившейся твари. Мягко, без единого звука приземлившись, он коротким движением стряхнул с лезвия безжизненное тельце демона-паразита и, не сбавляя шага, устремился дальше.

Мир велик, и в нем полно чудес, но о магии, способной в мгновение ока перенести человека за сотни ли, он никогда не слышал. Даже Врата Девяти Небес, чьи адепты всю жизнь посвятили поискам бессмертия и божественного пути, не владели подобным искусством. Черный дракон Мо Лун хоть и был грозным чудовищем, но сотворить такое чудо ему явно не под силу.

Встреча с Е Му в этих забытых глубинах стала неожиданностью, но если поразмыслить, в ней крылась своя, пусть и странная, логика.

Хэ Лян вспомнил загадочный голос, прозвучавший в его сознании прямо перед перемещением. Судя по всему, брат Е каким-то образом вел диалог с Черным драконом. Да и вся эта чертовщина началась ровно в тот момент, когда они столкнулись.

Одной лишь этой связи не хватило бы, чтобы всерьез насторожить Хэ Ляна. Но черные доспехи Е Му... Их покроем в точности повторял стиль экипировки Зала Семи Убийств. На скрытых от глаз сочленениях брони красовалось тайное клеймо ордена. И все же Хэ Лян знал наверняка: Зал никогда не ковал таких доспехов. Этого противоречия было более чем достаточно, чтобы во что бы то ни стало докопаться до истины.

Движения Е Му казались на удивление фальшивыми. Его стилю не хватало школы, приемы выглядели хаотичными, хотя реакция оставалась превосходной. Каждый выпад был пугающе точен и метил в смертоносные точки, но весь его арсенал ограничивался парой заученных связок. Навыки скрытности едва дотягивали до начального уровня — парень выезжал исключительно на потрясающей координации и природной ловкости.

Проще говоря, он напоминал великого мастера, который в одночасье лишился памяти и теперь заново осваивал азы, опираясь лишь на слепые телесные рефлексy. Именно поэтому в полумраке пещеры Хэ Лян принял его за марионетку демона-паразита и атаковал в полную силу, не щадя жизни.

Кто же он в этот час и в этом зловещем месте? Союзник? Смертельный враг? Или просто случайный попутчик, затянутый в водоворот чужой судьбы?

Хэ Лян нажал скрытый рычаг. С тихим скрежетом часть скалы повернулась вокруг своей оси, открывая узкий проход, из которого хлынул мягкий, непривычно яркий свет, от которого он прослезился после долгой темноты.

Сделав шаг внутрь, Хэ Лян обернулся. Его улыбка была чиста и приветлива. Если бы не алые брызги крови на дорогом шелке одеяний и не поблескивающие у запястий скрытые лезвия, его можно было принять за радушного хозяина, встречающего дорогого гостя.

— Брат Е, прошу.

Е Му прищурился от яркого света. Скользнув взглядом по обнаженным лезвиям Хэ Ляна, он без тени сомнения шагнул в проем, спокойный и невозмутимый, словно действительно пришел на званый ужин.

Каменная плита за их спинами со вздохом встала на место, запечатывая проход.

Скрытое за механизмом убежище оказалось на удивление просторным.

Высокий купол, испещренный трещинами дикого камня, напоминал, что они все еще глубоко под землей, однако воздух здесь был свежим и на удивление чистым. Влажная земля под ногами поросла густым ковром крохотных двулистных растений, раскинувшихся сочным изумрудным бархатом. В центре хаотично лежали плоские каменные валуны, заменявшие мебель. Вдоль стен теснились целые семейства причудливых белоснежных грибов. Шляпки самых крупных достигали размеров таза, а те, что помельче, походили на глубокие пиалы. Их полупрозрачные, почти лишенные ножек купола источали ровное фосфоресцирующее свечение, заливавшее пещеру уютным, мягким светом.

Хэ Лян прошел на середину грота и обернулся к Е Му. Клинки с тихим щелчком скользнули обратно в рукава. Он вежливо поклонился, сложив ладони.

— Позволь представиться заново, как подобает. Мое имя — Хэ Лян, я ученик шестого поколения ордена Зала Семи Убийств и, по воле судеб, его Глава учеников. Прошу простить мне былую скрытность.

Его голос звучал мягко, но следующий вопрос ударил прямо в цель:

— Хотелось бы узнать, кто ты на самом деле, брат Е? И какова твоя цель?

Опустив оружие, Е Му ответил на приветствие вежливым жестом и заговорил столь же прямо:

— Мое имя — Е Му. Я не помню ни своего клана, ни прошлого.

Он произнес эти невероятные слова спокойно, открыто обнажая свою уязвимость. Его лицо не дрогнуло:

— Моя память ведет отсчет лишь с недавних пор. Я не знаю, кем был раньше. Помню только своих детей.

Ему было очевидно, что Хэ Лян знает эти катакомбы как свои пять пальцев, да и его собственное боевое искусство имело те же корни. Е Му не умел и не любил лгать. Каковы бы ни были намерения его собеседника, плести небылицы не имело смысла — любая ложь рассыпалась бы при первой проверке. Лучше было выложить карты на стол и заявить ошеломляющую, но чистую правду — единственную правду, которой он владел в этом мире.

Он продолжил:

— Когда на судно напал Черный дракон, я на мгновение лишился чувств. Очнулся уже здесь, в катакомбах. Как ты оказался в этих пещарах? И знаешь ли ты, что случилось с кораблем?

На его лице на миг проступила глубокая, нескрываемая тревога.

Выслушав это признание, больше похожее на нелепую отговорку, Хэ Лян даже не нахмурился. Он слушал предельно внимательно, сохраняя вежливую улыбку. Покачивая головой, он ответил столь же откровенно:

— Я очутился здесь точно так же, в то же самое мгновение. Что стряслось на корабле после нашего исчезновения — мне неизвестно.

Заметив напряжение собеседника, он попытался его успокоить:

— Но не переживай за детей. Дева Ло Ин — моя соратница по ордену. Она умна, решительна и никогда не оставит невинных в беде. Под ее защитой они в безопасности.

Хэ Лян ненадолго замолчал, подбирая слова, словно сомневался, стоит ли продолжать:

— Но если нас двоих перенесло сюда в один миг... Твой младший сын ведь тоже был рядом. Возможно ли, что его...

Дыхание Е Му перехватило. Он замер, медленно прикрыл глаза, а когда заговорил, его голос звучал глухо и неестественно ровно:

— Его убили демоны.

Одно это слово отозвалось в груди невыносимой тяжестью. В памяти с новой силой вспыхнул леденящий душу ужас и бессильная ярость того мгновения.

Взглянув на Хэ Ляна, чья маска вежливости наконец дала трещину, Е Му тихо добавил:

— Я опоздал всего на миг.

— Сейчас моя единственная цель — найти остальных детей и убедиться, что они живы. Хэ Лян, ты знаешь, как выбраться из этих пещер?

— Прошу, укажи мне дорогу. Я буду в долгу перед тобой.

Хэ Лян слегка склонил голову набок. Приветливое выражение окончательно сошло с его лица. Он молча изучал Е Му долгим, оценивающим взглядом, словно видел его впервые. Мысли Главы учеников Зала Семи Убийств оставались загадкой для собеседника.

Наконец он кивнул и произнес коротко:

— Хорошо.

— Здесь есть тайная тропа, ведущая наружу.

Однако уйти им было не суждено.

Огромный подземный лабиринт содрогался от яростного эха сражений. В каждом проходе, в каждой заброшенной зале и на развилках кипела беспощадная, непрекращающаяся битва.

Две силы сошлись здесь в смертельном клинче: полчища демонов и восставшие из Кровавого пруда мертвецы. Бездушные каратели, сохранившие при жизни все свои боевые навыки, они не ведали ни усталости, ни боли, ни страха повторной гибели, превратившись в идеальное оружие мести.

Поняв, что пробиться сквозь этот хаос не удастся, они были вынуждены отступить назад в убежище. Тяжелое молчание повисло в светящемся гроте.

Хэ Лян вдруг негромко рассмеялся, и на его лицо мгновенно вернулась привычная мягкая

маска благородного господина. Подойдя к плоскому валуну, он вальяжно опустился на него, откинувшись назад и опершись на руки. Взглянув на Е Му снизу вверх, он спросил:

— Раз уж мы здесь заперты, не хочешь ли заключить сделку?

— Твое тело помнит, как убивать, но тебе не хватает школы. Движениям недостает выучки.

— Я помогу тебе раскрыть потенциал и вернуть мастерство. А взамен ты окажешь мне одну услугу.

<http://bllate.org/book/18186/1752687>